

На протяжении двух-трех дней Цзян Тянь развлекал Чжао Сюэ Цин в Гуанчжоу, но он также собрал все сырье для формации. Вскоре Цзян Тянь вернулся в Линьчжоу и начал заниматься расстановкой формации Сосредоточения Духа на Королевской вилле.

Но в этот раз Цзян Тянь взял с собой Хун Е, Сюй Вэньцзе и нескольких других мастеров Южной Школы Истинного Учения Фэншуй и мастеров заклинаний, чтобы они были у него на подхвате.

Знатоки заклинаний испытывали невероятную гордость из-за того, что Цзян Тянь позвал их с собой.

С их помощью работа пошла быстрее, и через неделю все сырье для формаций было израсходовано. Формация Сосредоточения Духа наконец была закончена.

Цзян Тянь открыл ящик и взгляду присутствующих предстали золотой порошок стихии Металла, Ритуальный Треножник Зеленого Плюща, Ледяной Кристалл, демоническое сердце Белой Обезьяны и Земляной Кувшин Вселенной. Они представляли собой пять элементов стихии металла, дерева, воды, огня и земли, и от них исходила невероятная энергия.

«Эти пять величайших сокровищ послужат для расстановки формации Сосредоточения Духа! Они обладают магической силой!» – облегченно вздохнув, сказал Цзян Тянь, глядя на с трудом собранные предметы.

Под пристальными взглядами остальных Цзян Тянь достал эти предметы из ящика и разместил в пять окружностей формации, которые имели дополнительные узоры.

Земля тут же с шумом задрожала, и формация Сосредоточения Духа активировалась.

Внутри пяти окружностей формации вспыхнул свет. Золотой, зеленый, белый, красный и желтый, все цвета поднялись на сто метров вверх и словно огромные прожекторы освещали небеса.

В то же время к формации, сотрясая землю, отовсюду начала стекаться духовная энергия, она полностью накрыла собой виллу.

«Потрясающе! Это просто потрясающе! Это поразительная формация!».

«Я не ожидал, что глубина и сила знаний мастера Цзяна о формациях так велики!».

Хун Е, Сюй Вэньцзе, Тао Фан и другие мастера заклинаний Южной Школы потрясенно

раскрыли рты и не могли поверить своим глазам.

Белой духовной энергии становилось все больше, она словно облако накрыла всю виллу, сделав ее похожей на дворец небожителей. Духовной энергии было слишком много, и она начала падать на землю в виде капель дождя.

«Эта похожая на туман духовная энергия превратилась в дождь! Боже! Вилла похожа на древний дворец небожителей!».

Хун Е, Сюй Вэньцзе и остальные восхищенно вздохнули. Они почувствовали свежесть, их поры расширились, и каждая клеточка их тел ликовала.

«Я никогда не думал, что увижу такую формацию!».

«Какое ошеломляющее зрелище, это просто чудо!».

В этот момент все мастера заклинаний Южной Школы рыдали от избытка чувств и непрерывно дрожали всем телом.

«Вы хорошо потрудились в последние дни! Каждый из вас должен собрать по одной бутылке этой волшебной жидкости в качестве вознаграждения за вашу работу!» – с улыбкой сказал Цзян Тянь, указав на заранее подготовленные нефритовые сосуды.

«Благодарим вас, мастер Цзян!».

Хун Е, Сюй Вэньцзе и остальные не смогли сдержать почтение, охватившее их сердца, они опустились на колени и поклонились Цзян Тяню.

Эта Вода Духовной Энергии была дороже золота, ее нельзя было купить даже за несколько миллиардов. Она могла помочь людям повысить их уровень культивации.

Каждый из присутствовавших взял по бутылке Воды Духовной Энергии и ушел.

Чжао Сюэ Цин вышла из дома наружу, ее красивые глаза блестели. Она со смехом сказала: «Цзян Тянь, с формацией все прошло успешно?».

Чжао Сюэ Цин тоже почувствовал, что эта формация была необыкновенной, она пребывала в бодром настроении и испытывала небывалый подъем сил.

«Все прошло хорошо!».

Цзян Тянь легко кивнул, и на его лице появилась довольная улыбка: «Сюэ Цин, сегодня я могу научить тебя некоторым методикам культивации!».

«Хорошо!» – взволнованно сказала Чжао Сюэ Цин, запрыгав от радости, ее красивые глаза сверкали.

Она не надеялась, что станет такой уж сильной. Если бы она смогла сражаться с Цзян Тянем плечом к плечу, ей было бы этого достаточно.

«Цин, перед тем как начать заниматься культивацией, мне нужно тщательно осмотреть твое тело!».

Цзян Тянь слегка замешкался, а затем со всем уважением сказал: «Только определив тип твоего телосложения, я смогу подобрать наиболее подходящую для тебя методику тренировки!».

Существовало множество ходовых методик культивации, но они не позволяли полностью раскрыть специфический потенциал человека.

Цзян Тянь занимался культивацией десять тысяч лет, он понял суть всех вещей. Он знал несметное множество тренировочных методик, но раз уж он будет помогать своей любимой жене встать на путь культивации, то ему нужно подобрать наиболее подходящую для нее методику! Нужно помочь ей достичь вершин культивации, стать почитаемой красавицей и бессмертной императрицей!

«Что? И как ты собираешься это сделать? Ты только посмотришь и все...?» – кокетливо улыбнувшись, наивно спросила Чжао Сюэ Цин, в ее глазах отразилось волнение.

«Цин, тебе придется полностью раздеться, мне нужно прощупать твои кости...». – прокашлявшись, смущенно сказал Цзян Тянь.

«А?».

Услышав это, Чжао Сюэ Цин покраснела, ее чистые глаза подернулись мрачной пеленой, и в них промелькнуло смущение. Схватив Цзян Тяня за руку, она, испытывая неловкость, сказала: «Муж, ты, ты хочешь использовать меня в своих интересах?».

«Цин, я обладаю божественным сознанием, я уже давно мог получить представление о твоём теле! Но тело – это не только мышцы, кровеносные сосуды, и кости! Только всестороннее восприятие тела может дать полную оценку и помочь в выборе тренировочной методики! Это невероятно важно! Это повлияет на всю твою дальнейшую культивацию, поэтому нельзя допускать никаких неожиданностей!» – серьезно сказал Цзян Тянь.

«А, вот оно что... Тогда пойдем в спальню?».

Заметив серьезность Цзян Тяня, Чжао Сюэ Цин поверила ему, но в душе была несколько разочарована.

Обстановка спальни была изысканной и утонченной, в вазе стоял прелестный букет роз, который наполнял комнату нежным ароматом.

Шторы были задернуты и по комнате рассеивался ярко-желтый свет лампы, делая атмосферу уютной, но несколько неясной. Пребывая в нерешительности, Чжао Сюэ Цин закусила нижнюю губу, а затем направилась в ванную комнату, из которой тут же донесся шум воды.

Цзян Тянь сел на диван, стоявший спинкой к ванной комнате. Он ужасно волновался и постоянно почесывался словно кошка.

Послышался щелчок и дверь в ванную открылась. Цзян Тянь почувствовал, что со спины его обняли две ласковые, мягкие, белоснежные словно цветок лотоса руки.

Хотя их и разделял слой одежда, Цзян Тянь отчетливо ощутил мягкость и красоту тела Чжао Сюэ Цин. К тому же от нее исходил мускусный аромат орхидеи.

В сердце Цзян Тяня разгорелся огонь.

Не то, чтобы его натура была слаба, все-таки он десять тысяч лет находился в мире культивации. Можно было сказать, что его сердце уже давно стало прочным как закаленная сталь, твердым как скала. Но его чувства к Чжао Сюэ Цин были слишком сильными.

Услышав тихие всхлипывания, Цзян Тянь испугался. Он сжал руку Чжао Сюэ Цин, обернулся и ласково спросил: «Сюэ Цин, что случилось?».

«Я боюсь...».

Чжао Сюэ Цин была завернута в банное полотенце, которое открывало лишь ее плечи, похожие на пронизанный светом белый нефрит, от которых исходил пар после душа. Ее гладкое и белоснежное лицо было похоже на блестящий жемчуг, на изящное произведение искусства.

Но ее взгляд был наполнен печалью и тревогой, в ее глазах искрились слезы.

«Почему?» – спросил Цзян Тянь.

Дрожащим голосом Чжао Сюэ Цин сказала: «Ты сказал, что скелеты людей неодинаковы и не

каждый подходит для того, чтобы заниматься культивацией. Если мои кости окажутся неподходящими, что же делать...?».

«Цин, тебе не нужно беспокоиться об этом!».

Цзян Тянь рассмеялся, обхватил ее лицо руками и поцеловал. Затем он уверенно сказал: «Даже если твой скелет окажется неподходящим для культивации, у меня есть тысячи способов, чтобы улучшить его свойства! Для этого нужна лишь твоя решительность...».

«Муж, почему ты такой потрясающий!».

Чжао Сюэ Цин обрадовалась, затем ее взгляд стал томным, а на лице появилось соблазнительное выражение. Слегка смущаясь и покусывая нижнюю губу, она прошептала на ухо Цзян Тяню: «Тогда я, я покажу тебе...».

Вслед за этим Чжао Сюэ Цин распахнула полотенце.

Полотенце с шумом упало на пол, и взору Цзян Тяня предстало привлекательное женское тело.

Стоящая перед ним красавица смущалась, она была растеряна и своими белоснежными руками прикрывала значимые части тела.

Цзян Тянь увидел изящный изгиб ее тела, гладкую, белую словно снег кожу, тонкую, гибкую талию и вздымающиеся холмики груди. Она все дрожала, а в ее глазах поднималось волнение. Она была красивой и волнующей, и это заставило Цзян Тяня забеспокоиться.

«Цин, ты такая красивая!».

Сердце Цзян Тяня было готово вот-вот выпрыгнуть из груди, он не мог держать себя в руках. Он заключил Чжао Сюэ Цин в объятия, крепко прижав к себе.

Цзян Тянь занимался культивацией десять тысяч лет, флиртовал со множеством божественных красавиц, которые были одна красивее другой. Но он всегда тосковал по любимой жене и никогда не переступал черту с другими девушками.

Он всегда помнил о Сюэ Цин, надеялся на ее взаимную любовь. Воспоминания о постигшей их беде ни на секунду не покидали его.

Как Цзян Тянь мог держать себя в руках, когда перед ним наконец стояла его красивая жена?

«Ах, муж...».

Чжао Сюэ Цин вздохнула, но в следующую секунду стала мягкой и послушной как вода и позволила Цзян Тяню ласкать свое хрупкое тело.

Огонь в сердце Цзян Тяня разгорелся еще сильнее, он уложил свою любимую жену на постель, покрытую лепестками роз и проложил дорожку из поцелуев от ее губ, вдоль шеи и до груди.

Цин задрожала, а затем начала извиваться под Цзян Тянем. Ее лицо покрылось румянцем, покраснела даже кожа на ее шее. Ее глаза были прикрыты, а взгляд затуманился. Казалось, она лишилась сознания, но ее маленькие ручки продолжали крепко сжимать руки Цзян Тяня...

«Нет...».

В решающий момент Цзян Тяня словно пробила холодная дрожь, и он внезапно остановился.

От смущения Сюэ Цин не смела посмотреть на Цзян Тяня, лишь обхватила его за шею обеими руками и уткнулась лицом ему в грудь. Тоненьким голоском она сказала: «Я твоя жена, я принадлежу тебе! Если ты хочешь меня, не нужно ждать пока ты станешь известным на весь мир, не нужно ждать богатства и славы...».

«Нет! Цин, дело не в этом...».

Цзян Тянь изо всех сил пытался заставить себя успокоиться и выпустить привлекательное тело жены из своих рук. Слегка улыбнувшись, он сказал: «Девственницы обладают женской энергией, способствующей культивации. Я боюсь, что могу отсрочить твой прогресс. Сначала ты займешься культивацией, а потом посмотрим...».

«А, вот оно что...».

Чжао Сюэ Цин скривила свой красивый ротик и с затаенной обидой посмотрела на Цзян Тяня. На ее лице отражалось разочарование, она была похожа на покрытый росой бутон цветка, который замер, так и не раскрывшись до конца.

«Как странно!».

Цзян Тянь тут же начал осматривать ее тело с помощью своего божественного сознания, но в этот момент его голова начала раскалываться, и он невольно задрожал.

Увидев как побледнело лицо Цзян Тяня, Чжао Сюэ Цин нахмурилась и, коснувшись его, воскликнула: «Что такое?».

«Такого телосложения не может быть...». – пробормотал Цзян Тянь, обливаясь холодным потом.

Когда он только что осматривал кости Чжао Сюэ Цин своим божественным сознанием, он почувствовал мощную силу притяжения, которая поглощала его божественное сознание.

Ее тело определенно состояло из плоти и крови, но оно было безбрежным словно звездное небо. Оно было неоднородным и глубоким как черная дыра, казалось, что оно могло поглотить все, что угодно.

К тому же, когда Цзян Тянь приводил в порядок энергетические каналы Чжао Сюэ Цин, он почувствовал свободную силу. Он невольно подумал о том, что ее тело было исключительно подходящим для культивации, она обладала безукоризненным телом небожительницы!

<http://tl.rulate.ru/book/29576/759084>